

Сыкун Бэйчэнь потрясенно посмотрел на Лу Чжоу. По одному этому небольшому проявлению он понял, что культивирование Лу Чжоу достигло невообразимого уровня. Он спросил в замешательстве:

— Нечистый?

В целом, культиваторы из девяти областей не знали о делах Великой Пустоты. Даже область двойного лотоса, имевшая наибольший контакт с Великой Пустотой среди девяти областей, не знала многого о Нечистом, не говоря уже об области красного лотоса. Лишь недавно, когда был реализован план миграции и представительства, имя Нечистого начало медленно распространяться. Кроме того, даже если они и слышали о нем, то не испытывали того страха и трепета, который был у культиваторов Великой Пустоты.

Тем временем луч золотого света освещал деревья, растения и цветы в радиусе 100 миль.

Глаза Ин Луна следили за золотым светом, исходящим из Золотого Зеркала Тайсуй.

— Ли Лун живет на севере. Все летающие звери там подчиняются ему. Он хитер и умеет управлять свирепыми зверями... — произнес он.

Шух!

Древнее зеленое дерево зашевелилось, когда на него упал золотой свет.

— Нашел! — взволнованно воскликнул Ин Лун. — Брат, твои методы как всегда удивительны! Я впечатлен!

Лу Чжоу сфокусировал луч света на пошевелившемся дереве.

— Ли Лун. Как ты смеешь сеять смуту в мире людей! Покажись! — произнес он глубоким голосом.

Дерево начало искажаться, а затем превратилось в быстро скрывшегося в лесу кентавра.

Сыкун Бэйчэнь и Не Цинъюнь восхищенно воскликнули:

— Какая скорость!

Тем временем более 10000 культиваторов стояли у городской стены и с трепетом смотрели на

Лу Чжоу, держащего в руках Золотое Зеркало Тайсуй.

Лу Чжоу убрал зеркало и сжал руку, похожую на гору.

В воздух устремилась золотая печать, в центре которой было написано слово «связать». Печать быстро увеличилась в 1000 раз и покрыла всю землю.

Бум!

Земля задрожала, и убегающая по лесу фигура была немедленно придавлена печатью.

Вслед за этим с земли раздался низкий и хриплый голос, полный нежелания и обиды:

— Старый демон Цзи! Я не прощу тебя...

Шух!

Фигура сумела вырваться из-под подавления ручной печати и взлетела в небо.

— Ли Лун, ты думаешь, что сможешь сбежать? — Лу Чжоу использовал великую силу телепортации и в мгновение ока оказался перед Ли Луном, запуская огромную ручную печать в сторону противника.

Бум!

Ли Лун отлетел назад, издал сердитый рев и полетел в другую сторону.

Лу Чжоу снова использовал великую силу телепортации. Появившись над Ли Луном, он произнес:

— Ручная печать Девяти Разрезов.

Рука Лу Чжоу засветилась.

Затем Одиночная Алмазная печать, печать Сокровища Великой Мистической Стремительности и другие печати устремились по прямой линии и поразили Ли Луна.

Сыкун Бэйчэнь и Не Цинъюнь были хорошо знакомы с этой техникой.

Культиваторы красного лотоса были переполнены благоговением и другими эмоциями при виде этой техники.

В этот момент Ли Лун проявил всю свою стойкость древнего Истребителя Святых. После удара печати Девяти Разрезов, он не умер. Он выплюнул кровь и зарычал. Казалось, он обладал техникой звука Юн Хе, способной влиять на разум людей.

— Я... я хочу, чтобы все умерли вместе со мной!

У городской стены бесчисленные культиваторы чувствовали себя так, словно их головы вот-вот взорвутся. Их глаза налились кровью, и казалось, что они вот-вот потеряют рассудок.

Сыкун Бэйчэнь и Не Цинъюнь нахмурились, мобилизуя свою Первородную Ци, чтобы противостоять звуковой технике, разрушающей разум.

Ли Лун издал низкий гудящий звук. Он был устойчивым и мощным, распространяясь во всех направлениях.

Ин Лун произнес, указывая на культиваторов у городской стены:

— Как и ожидалось от древнего Истребителя Святых. Хотя меня это не касается, у этих людей будут проблемы...

Сыкун Бэйчэнь и Не Цинъюнь изобразили на своих лицах обеспокоенные выражения.

В этот момент...

— Душа дракона.

Лу Чжоу раскинул руки.

Халат с божественным знаком стал развеиваться на ветру, а душа древнего морозного дракона громогласно заревела.

Рев!

Мощный рев древней души дракона разрушил звуковую технику Ли Луна, заставив его издать душераздирающий крик.

Фигура Ли Луна начала мерцать. Она попеременно превращалась то в человека, то в дерево, то в лошадь, заставляя людей дрожать от страха.

Лу Чжоу произнес глубоким голосом:

— Умри!

Слово «умри» прозвучало громоподобно, и в нем содержалась разрушительная сила Небесной Письменности. Оно разнеслось между небом и землей.

В то же время в небе расцвел голубой лотос.

При виде него, Ин Лун поспешно произнес:

— Брат! Пощади его! Нам нужно допросить его, чтобы понять, кто все это затеял!

Зеленое лицо Ли Луна было обращено к небу, а в его глазах читался страх. Он посмотрел на голубой лотос, приведший его в отчаяние.

— Отпусти меня! Отпустите меня! У каждой несправедливости есть свой виновник, а у каждого долга — свой должник! Я отвечу на твой вопрос!

Однако Лу Чжоу не стал останавливаться. Он равнодушно произнес:

— Прошло 100000 лет. Ты прожил достаточно долго.

— Нет, нет, я все еще хочу жить! Я могу жить еще очень долго! — воскликнул Ли Лун, исполненный нежелания.

— К несчастью для тебя, мне не нужен твой ответ. Твой единственный исход — смерть!

Лу Чжоу взмахнул рукой.

Голубой лотос устремился вперед с молниеносной скоростью.

Бум!

Когда он ударил Ли Луна, похожая на прилив энергия быстро поглотила Ли Луна.

В мгновение ока небо опустело.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/3071282>